

«Фиш, ты только посмотри! У нас на этой неделе начинаются уроки полетов!» - воскликнул Рон Уизли, красный 4, первым делом, указывая на объявление, вывешенное в общей комнате. Вслед за этим он с отвращением подумал: «Не могу поверить, что я буду учиться летать вместе со Слизеринцами, какой облом».

Фиш не мог испытывать подобных чувств: он не знал, что такое уроки полетов, и не испытывал ненависти к студентам Слизерина.

Но благодаря разговорам окружающих Фиш постепенно понял, что такое летный класс - класс, где учат летать на метле.

«Понятно, - понял Фиш, - похоже, Минерве это нравится».

Фиш вспомнил, что однажды он разорвал в клочья книгу с человеком на метле на обложке, и Минерва вернулась в гневе, не только отругав его, но и укорив за то, что он считает, что поступил неправильно.

Но в конце концов он добился своего.

«Вы, должно быть, говорите о квиддиче!» Рон был немного взволнован: «Это лучший вид спорта в мире! Нет ни одного волшебника, которому бы он не нравился».

Другие студенты из семей волшебников присоединились к разговору и, как следствие, начали хвастаться собственным опытом полетов, что заставило юных волшебников вроде Гарри, выросших в маггловском мире, на мгновение растеряться.

Но Фиша не интересовали ни квиддич, ни полеты на метлах, он торопился попасть в Большую столовую на завтрак.

Когда они пришли, в Большой столовой было заметно шумнее, чем обычно: остальные три дома тоже были оповещены о занятиях по полетам, первокурсники оживленно обсуждали эту тему, а старшекурсники успели высказаться, прежде чем быстро отправиться на свои занятия.

«Как только Фиш сел за длинный стол, Гермиона положила перед ним нарезанный стейк и вложила вилку в его руку.

После первоначального волнения юные ведьмы успокоились и стали думать о том, как помочь Фишу влиться в нормальную жизнь.

Обсудив это наедине, они теперь по очереди готовили еду для Фиша и позволяли ему подавать ее ей.

«Фиш, ты уверен насчет уроков полета?» - Гермиона, которая никогда прежде не прикасалась к летающей метле, очень нервничала из-за уроков полета с тех пор, как услышала о них, и все время искала молодых магглорожденных волшебников, таких же, как она, чтобы поговорить с ними, чтобы найти хоть какое-то облегчение.

Увидев Фиша, она неосознанно задала себе тот же вопрос.

«Не знаю, я никогда раньше не летала». (□~□). Фиш ответил, держа в руке вилку и плохо пережевывая мясо во рту: после недели в Хогвартсе он уже начал привыкать к общению с другими молодыми волшебниками.

«В любом случае, я не боюсь падений, так что я не поранюсь, если случайно упаду», - сказал Фиш.

«Уф... это круто! Анимагус...», - не найдя облегчения, Гермиона скорчила рожицу и задумалась, не научиться ли ей тоже быть анимагом.

За всей этой суматохой наступил четверг.

Сегодняшним завтраком была очень мелко нарезанная баранья отбивная, которую приготовила для Фиша Парвати Патил, немного брюнетка с небольшим украшением на лбу.

Фиш как раз уплетал баранью отбивную, когда до его ушей донеслась негромкая болтовня - это Гермиона, «Крысиные зубы», пересказывала содержание «Квиддича сквозь века», книги, которую Фиш разломал.

«Одно лишь заучивание не научит вас летать, мисс Беличьи Зубы», - подошел Малфой с большим пакетом конфет и, услышав бредни Гермионы, не смог удержаться от саркастического тона.

Прежде чем Гермиона успела что-то сказать в ответ, Малфой положил конфету в руку перед лицом Фиша.

«Мама прислала еще сладостей, я принес тебе попробовать», - медленно сказал Малфой, обращаясь к Фишу.

Помимо гриффиндорских львов, время от времени к Фишу приходили и другие студенты из других домов, и Малфой, который всегда получал закуску из своего дома, через несколько дней присоединился к ним.

«О, спасибо, Большой Мозг!» (●?ω?●)

Ясноглазый Фиш быстро открыл пакет, схватил горсть конфет и отправил их в рот.

Гордое лицо Малфоя опустилось: «Я бы предпочел, чтобы ты называл меня Драко, если ты не против».

«Все в порядке, Большой Мозг, никаких проблем, Большой Мозг», - сказал Фиш.

На самом деле Фишу было достаточно легко запомнить эти имена, если бы он захотел, просто он больше привык называть их по-своему, а их прозвища, похоже, вызвали тенденцию в Хогвартсе: Джорджа и Фреда теперь называли по номерам 2 и 3.

Даже некоторые профессора Хогвартса иногда использовали эти прозвища, чтобы поддразнить друг друга, а наибольший энтузиазм по этому поводу проявлял старый злой Дамблдор.

Пока Малфой пытался заставить Фиша перестать называть его «Большим мозгом», к длинному гриффиндорскому столу подлетела сова и уронила перед Невиллом, который пытался слушать Гермиону, небольшой пакет.

Невилл открыл пакет, и внутри оказался хрустальный шар, окутанный белым дымом.

«Это Напоминалка!» Невилл объяснил группе: «Бабушка знает, что у меня всегда короткая

память; он говорит тебе, если ты что-то забыл сделать. Видишь, ты сильно сжимаешь его, вот так, и если он покраснеет...»

Но вдруг мохнатая лапа ударила его сбоку и выбила шарик памяти из рук.

«О, мой Ремемембралл... Фиш?» - воскликнул Невилл.

Будучи чистокровным котенком, Фиш не мог устоять перед блестящим хрустальным шаром, поэтому, увидев, как Невилл открывает сумку, Фиш не сводил глаз с шара памяти, некоторое время наблюдал за ним, а затем воспользовался возможностью трансформироваться в свою кошачью форму и набросился на него, чтобы выбить из рук Невилла.

Сбив мяч памяти с ног, Фиш стал отмахиваться от него двумя передними лапами, жонглируя им вокруг длинного гриффиндорского стола.

Когда жертва, Невилл, понял, что это Фиш, он не возражал и позволил Фишу погладить мяч памяти, а остальные с любовью наблюдали, как котенок играет с ним на столе, даже отодвигая свои тарелки, чтобы Фишу было веселее.

«Если тебе нравится играть с мячами, я могу попросить отца купить тебе мяч получше», - Малфой, раздосадованный тем, что его оставили в стороне, повысил голос, чтобы привлечь внимание Фиша, но Фиш был слишком увлечен игрой с мячом, чтобы услышать его.

«Тебе не нужен отец, твоя большая голова выглядит довольно круглой», - Рон без колебаний насмеялся над Малфоем, видя, как тот подавлен.

«Наверное, это традиция Уизли - использовать голову вместо мяча, ведь с вашей семьёй не так-то просто купить мяч», - красноречие Рона было слабым по сравнению с Малфоем, и контратака Малфоя мгновенно заглушила его,

Как раз в тот момент, когда Рон начал злиться и встал, чтобы нанести удар, профессор МакГонагалл почувствовала суматоху и подошла: «Что происходит?»

Профессор МакГонагалл увидела Фиша, который испортил стол Гриффиндора: «Фиш! Ты опять неправильно питаешься! Пять баллов с Гриффиндора!».

Однако обычное снятие баллов профессорами никак не повлияло на Фиша, и даже остальные студенты Гриффиндора не обратили на него внимания, кроме Гермионы, которая была полна решимости компенсировать Фишу снятые баллы.

Пока профессор МакГонагалл ругала Фиша, Малфой схватил двух своих последователей и ускользнул.

«Мяу~» ?●ω●?

Фиш, которого профессор МакГонагалл приподняла за шею, тихонько зарычал, отчего у маленьких ведьм, находившихся поблизости, замирали сердца.

Профессор МакГонагалл была невозмутима, окинула студентов строгим взглядом, указала на хрустальный шар, который Фиш только что ударил, и спросила: «Чей он?»

«Да... он мой...», - Невилл настороженно поднял руку и пояснил шёпотом: „Это Памятка, которую сделала мне бабушка, я всегда проигрываю...“.

Профессор МакГонагалл не была незнакома с Невиллом как со студентом и знала о его впечатляющей памяти.

«Оставьте его себе, если он ваш, - нахмурившись, приказала профессор МакГонагалл и усадила Фиша обратно на стул: - И поменяйте его, чтобы я мог нормально есть!

«Я тоже хочу мяч!» - Фиш забрался в кресло в своей человеческой форме, дернув профессора МакГонагалл за руку и надувшись.

«Разве у нас нет пары мячей в доме? Ты поиграл с ними пару раз и оставил в углу, а этот бедный Фиш, ты играл с ним меньше трех дней и бросил его!» - профессор МакГонагалл протянула руку и прижала голову Фиша к себе, растирая его пушистые серебристые волосы в беспорядочный клубок.

«Оооо...»

Многие маленькие ведьмы кусали свои носовые платки при этом зрелище.

Она была такой завидной!

И хотя Фиш теперь позволял им время от времени прикасаться к его голове, они не могли быть такими же беспечными, как профессор МакГонагалл.

Под влиянием Фиша становилось все больше молодых ведьм, которые хотели стать анимагами и превратиться в кошек, чтобы быть рядом с ним.

Не подозревая о том, что он побудил к действию еще одну группу молодых волшебников, Фиш, по подсказке профессора МакГонагалл, склонил голову набок и начал вспоминать: «А есть ли?»

По памяти... что-то такое было, но мячи были отброшены в сторону после того, как он некоторое время на них набрасывался, и теперь он не знал, куда они делись.

Что касается этого пушистика....

«О, эта колбаса такая вкусная» (●?ω?●). Фиш моргнул, откинулся в кресле, как ни в чем не бывало, сунул в рот кусок колбасы и невнятно произнес.

*

*

*